

2 июля 1983

Ритмы народного быта

В 1982 году в издательстве «Молодая гвардия» вышла книга, которая поразила своей неожиданностью. Книга эта удивительная, ни на что не похожая и, на мой взгляд, еще по достоинству не оцененная, называется «Лад». Ее автор — писатель с огромной корневой системой и прекрасной шумящей кроной, который сочетает в себе исконную традиционность с современным взглядом на жизнь, — Василий Иванович Белов. И книгу эту, как говорит он сам, он «хотел писать о ладе, а не о разладе крестьянской жизни».

В предисловии от автора Белов пишет такие слова: «Нельзя воспитывать в себе эти высокие нравственные начала, не зная того, что было до нас. Культура и народный быт обладают глубокой преемственностью. Шагнуть вперед можно лишь тогда, когда нога отталкивается от чего-то. Движение от ничего или из ничего невозможно. И поэтому именно так велик интерес у нашей молодежи к тому, что волновало дедов и прадедов».

Мне довелось побывать в самых разных концах страны, видеть большие перемены, которые произошли и происходят на земле, в быту, в привычках, вкусах, сознании людей. В большинстве своем эти перемены благоприятны, радуют. Но кое-что и беспокоит, а иногда вызывает несогласие. Не слиш-

ком ли поспешно мы порой делаем музейным достоянием многое из того, что еще совсем недавно было живым, близким, нужным? Глубоко задуматься об этом заставляет и книга «Лад».

Эта книга лично мне дорога еще и вот чем. К сожалению, в современной, тотально действующей на людей, а особенно на молодых, реальности чаще всего воздействует далеко не то, что мне, да и не только мне, кажется необходимым сегодняшнему человеку, и в первую очередь молодежи. Меня, например, наводит на грустные размышления нежелание слушать по тому же магнитофону, магнитоле, приемнику, транзистору народные песни. Если по улице идет молодой человек, у него гремит и шумит нечто из «Бонни М», нечто из Джо Дассена, нечто из того, что само по себе и не вызывает отрицания и желания не слушать или отвергнуть это. Отнюдь нет! Мир искусства богат, многообразен, многонационален, и глупо требовать, чтобы звучала, скажем, только одна песня.

Но беда заключается в том, что иные молодые люди только в этом видят для себя и вход, и выход. И, к сожалению, абсолютно никак не бегут от, на чем воспитывались целые поколения российских людей. На частушке, на русских песнях, на хорово-

дах, на образе жизни, в котором существовал свой уклад, ни на что другое не похожий, и в котором было много прекрасного, мудрого, веками проверенного и веками отобранного. Вся шелуха, все наносное, все погрешности, все то, что, в общем, не помогало делу крестьянской жизни, — все это начисто убиралось. И сохранилось только ядро и зерно разума народного.

Именно в этом смысле «Лад» Василия Ивановича Белова кажется мне необходимой книгой, ибо спокойно и ненавязчиво рассказывает об этом укладе. «Лад» разделен на главы, иные из которых называются словами, молодежь, наверное, уже и не известными: «Амбар», «Гумно», «Поскотина», «Лесная избушка», «О чем звенит самовар», «Скромное», «Житное», «Рыбное», «Огородное» и т. д., все эти «Праздники», «Святки», «Начало всех начал», «Бывальщина» — зовна какие удивительные слова!

И они не случайны. В своей книге Василий Белов хочет рассказать о том, о чем мы стали забывать, чему мы не стали придавать значения. А если и придаем, то в этакое, знаете ли, эстрадно-танцевальном виде. И в этом уже нет ничего истинного, а есть какие-то поделки, которые имеют мало отношения к исконной российской песенной и танцевальной культуре. Конечно, хорошо, что существу-

ют народные ансамбли, среди них есть просто замечательные: Сибирский хор, Северный хор, Воронежский хор и много других. Но сколько рядом с ними погрешностей. И, к величайшему сожалению, слишком часто получается «а ля рус», переложенный на эстрадно-телевизионный лад.

А вот Василий Иванович Белов в своей книге говорит о том, что он многое написал со слов своей матери, Анфисы Ивановны Беловой, и для меня лично в «Ладе» даже слышится какой-то неторопливый вологодско-спокойный говорок его матери и ее рассказов, из которых писатель почерпнул для себя, вероятно, не только эту книгу, а все свое творчество.

Мне думается, что эту книгу или, по крайней мере, часть ее стоило бы где-то читать, может быть, на радио, но читать ее нужно обязательно. Не для того, чтобы вернуться к этому. Ничто не возвращается, и два раза в текущую реку войти невозможно. Это еще древние мудрецы сказали. Но эта книга в высшей степени необходима для того, чтобы жить на берегу той реки, у которой заложили основы наши предки, а не заглядывать, как говорят, за бугор.

«Лад» — книга глубоко патристичная и национальная. Но еще одно редкое достоинство сообщило ей какое-то особое дыхание и придало

особое воздействие: «Лад» превосходно издан и великолепно иллюстрирован фотографиями Анатолия Заболоцкого.

Фотографией сейчас занимаются тысячи и тысячи людей. Когда приходится ездить по разным городам и весям и нашей страны, и за границей, то иногда уже не слышно шума городского, как поется в песне, один лишь шелк и мигание фотоаппаратов, которые фиксируют все на свете. И тем не менее только человек, влюбленный в свою землю и обладающий влюбленным взглядом художника, увидит то сочетание, которое доступно высоко талантливому глазу художника. Вот и Анатолий Заболоцкий так увидел природу северных краев, которые описывает Василий Белов, такими же глазами, о которых рассказать нельзя. Эту книгу надо увидеть. И надо увидеть природу, в поразительно ракурсе в книге снятую.

Анатолий Заболоцкий появился не враз и не случайно, и это его видение окружающего мира тоже не случайно. Заболоцкий был другом и правой рукой в творчестве Василия Шукшина. Они с ним снимали не одну картину, понимали друг друга с полуслова и, что называется, были из одного корня два побега. Они были, может быть, и разные люди, я их вместе не видел, но они

исповедовали одно видение, одно отношение к тому, что вокруг них существовало и о чем они снимали картины. И Василий Макарович, и Анатолий не боялись жизни во всей ее мятной, пряной и пахучей сущности. Отсюда и неброская манера съемок картин Шукшина, неброская, но пронзительно точная. У Заболоцкого нет этаких шикарных, лихих панорам, а есть простые портреты тех же мужиков или той же старухи, незабываемой старухи в «Калине красной», или то же лицо Василия Макаровича Шукшина, снятое во всей его неприкрытой ярости, боли и мятостности жизнью. И этот вот авторский фотовзгляд на жизнь поразителен и прекрасен.

Книга начинается с фотографии девочки, которая стоит с палочкой на луговине, за ней бесконечный луг, и она, как тростинка, как василек среди лугов, а в ней — негибимость будущего! Она, как ниточка, связывающая нас с тем, что было, и с тем, что будет после нас. Надо увидеть, как снята луговина, как сняты лица, прекрасные лица старух, какие у них великие, заработавшиеся, вынужденные, поставившие, взрастившие, пахущие всю свою жизнь руки. Если когда-нибудь кому-нибудь придется посмотреть эту книгу (а я был бы счастлив, если б ее посмотрели все, кто любит свою Родину), тот обяза-

тельно увидит эти руки старух, эти мудрые, простые, ничему не удивляющиеся и все принимающие глаза. А какие мужики, какие изработавшиеся, но не согнувшиеся спины, какие деревни, какие луга, какие прекрасные реки, синева снегов и голубизна озер, какие неоглядные дали России! Это надо видеть. В это надо вглядеться. К этому надо приобщиться.

Может быть, я преувеличиваю, но мне кажется, что тот, кто видел эту книгу, поймет, о чем я говорю. Это особая книга. Книга, через которую видны наши корни, через которую видно то, что в телевизоре все-таки не увидишь. И в кино не увидишь. Это надо видеть своими глазами. Но не все же могут поехать в ту или иную область, Вологодскую, Томскую или Горьковскую. Далеко не каждый, хотя туристы сейчас и много ездят. Но туристы ездят чаще всего из желания побывать, без особой цели что-нибудь привезти оттуда или просто насладиться прелестью России.

Эта книга наглядно, видимо и на поразительном эстетическом, литературном уровне рассказывает о Родине нашей, о небольшой части ее Севера. И если бы создать подобные книги о всех наших прекрасных местах, о Сибири, об Украине, о Волге, это были бы совершенно незаменимые книги. Это был бы учебник о Родине, который так необходим людям.

Михаил УЛЬЯНОВ,
народный артист СССР.